

УДК 325.14

ЭТНОНАЦИИ И НАЦИИ-СОГРАЖДАНСТВА: ИММИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

А.А. Солоненко

Аннотация

Данная статья посвящена феномену миграции в современном мире. В статье рассматривается понятие «нация» в контексте современных миграционных процессов. Исследуется соотношение понятий «этнонация» и «нация-согражданство» относительно миграционного фона в государствах иммиграции, а также влияние восприятия нации как этнонации или согражданства на протекание миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция, иммигранты, нация, этнонация, согражданство, этнос, национализм, национальное государство, демография.

В настоящее время, в свете значительной интенсификации миграционных процессов в общемировом масштабе, приобретает особый оттенок дискуссия о том, что же подразумевает под собой понятие «нация». Прежнее представление о том, что нация с точки зрения политической и социологической мысли – это прежде всего этническая государствообразующая общность людей, часто подвергается критике как не отвечающее современным реалиям. И действительно, ведь такая однозначная трактовка по логике исключает роль иммиграционных процессов в жизни государства. Это означает, что иммигранты, какую бы большую долю в населении страны они ни составляли, даже при условии принятия гражданства страны-реципиента, выносятся за скобки при обсуждении нации соответствующей принимающей страны. С другой стороны, уход от этнического понимания нации может учитывать всю совокупность населения государства.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть и проанализировать два основных подхода к пониманию термина «нация», а также ответить на следующие вопросы: что же в практическом плане означает различное толкование нации для исследования миграционных процессов? Так ли важны эти различия и способны ли они повлиять на практике на такое явление, как миграция, и если да, то как?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует сначала обратиться к истокам появления термина «нация». Общеизвестно, что своим появлением термин «нация», как и «национальное государство», обязан европейской политической и общественной мысли. Именно в эпоху Нового времени в Европе появились первые национальные государства и, соответственно, понятие нации как образующей такое государство-общность.

Национальное в государстве находит свое выражение в построении этого государства на основе этнической общности, имеющей единые культурные традиции, язык, а на момент создания первых национальных государств – и общую религию, а также дающие государству производное от имени титульной национальности название.

В европейской политической мысли XVII – XIX вв. имели место предложения понимать под нацией прежде всего своего рода согражданство (теория «общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, которая впоследствии некоторым образом повлияла на формирование представления европейцев о нации).

Так, во Франции со времени Великой французской революции конца XVIII в. для обозначения сообщества свободных граждан было использовано понятие «нация». Содержательный акцент в нем был сделан на то, что каждый народ (как граждане) суверенен и имеет право на образование своего государства. Под влиянием французской революции в таком значении понятие «нация» перешло и в английский язык [1, с. 14]. И все-таки европейские государства на практике характеризовались больше как этнонации.

Что касается Российской империи XIX в., то понятия нации в российском обществе тогда как такового не было, существовало понятие «российский народ», без указания на национальную принадлежность. Как ни парадоксально, именно в полиэтничном российском государстве «нация» стала впоследствии трактоваться как «этнонация». Этническое значение закрепилось в начале XX в., одновременно с кардинальными изменениями в политической жизни страны. В прежние времена «народ» был российским, а объединяющей категорией прежде всего была не этническая принадлежность, а верноподданство царской короне (что тоже являлось своего рода аналогом нации-согражданства). После революции 1917 г. появилось объединение на основе этнонациональной принадлежности наций, имеющих право на самоопределение, выделение их в национальные республики, а затем и объединение этих республик-наций в Союз.

С начала XX в. в европейских странах также наблюдается использование этнонационального понимания нации. Возможно, на это повлияло достижение более или менее однородного этнического состава населения европейских стран к середине XX в. Иначе говоря, если даже в теории предполагалось наличие, к примеру, французской нации-согражданства, то на практике жители Франции идентифицировали себя в первую очередь с этносом, а не с государственной принадлежностью. Так же и в Германии – после объединения нескольких немецкоязычных государств в XIX в. на основе языкового, культурного сходства и территориальной близости нация начала обозначаться словом «Volk», что на современном этапе неверно понимается дословно как «народ», тогда как на сегодняшний день в немецком языке «Volk» выступает синонимом понятия «нация» [2, с. 28].

Таким образом, мы видим, что исторически сложившееся довлеющее понимание нации – это этнонация. Как справедливо отмечает В. Малахов, так сложилось потому, что самая простая с психологической точки зрения организация реальности и обществ – это организация их на основе принадлежности к определенной этнической группе, по принципу «свой-чужой» [3, с. 57].

Государство-нация воспринимается как нечто естественное и незыблемое. Таким образом, логично предположить, что в условиях глобализации нации-этносы стараются оградить себя от влияния извне, то есть от «чуждого» влияния, иначе самоидентификация по принципу «свой-чужой» либо вообще перестанет действовать, что чревато хаосом, либо потребуются найти другие критерии оценки принадлежности к «своим» и «чужим».

Такие столкновения различных этносов в процессе миграции и приводят к миграционным конфликтам. Они зачастую проявляются в социальной, экономической, культурной и, реже, в политической сфере принимающего сообщества. Реципиент требует от мигрантов следования схемам поведения и традициям (культурным, политическим, социальным), принятым в обществе-реципиенте, имея цель при условии наплыва мигрантов максимально защитить свою этнонацию от чуждого влияния. В свою очередь, многие мигранты, оказываясь в условиях гомогенной (чуждой) этничности общества-реципиента, стараются сохранить, оградить свою этническую идентичность.

Для сглаживания возникающих противоречий в последнее время в европейских странах начали осуществлять различные программы интеграции иммигрантов в экономической, социальной и частично культурной сферах. Тем не менее, как показывает практика, такой подход к интеграции часто не дает ощутимого результата – мир иммигрантов может существовать фактически изолированно от мира общества-реципиента (например, арабские кварталы во французских городах или турецкие кварталы в Германии, где иммигранты обитают обособленно, часто даже не зная языка принимающей страны).

Для лучшей интеграции недостаточно лишь поверхностных усилий по вовлечению мигрантов в жизнь общества, требуются более глубокие изменения в самом подходе к соотношению категорий «нация» и «миграция», как на уровне обывателей, так и на общегосударственном и общемировом уровнях. Возвращаясь к наблюдениям В. Малахова, нельзя не согласиться, что, по сути, не само по себе нарушение этнической однородности страны-реципиента потоками мигрантов из стран с чуждой культурой и антропологическим происхождением ведет к миграционным конфликтам, а *этноцентричный подход* (выделено нами. – А.С.) к пониманию нации [3, с. 63].

Одним из вариантов ухода от этноцентричности является применение понятия «нация-согражданство».

В российской научной и общественной мысли впервые высказался за употребление термина «нация» в качестве нации-согражданства Валерий Тишков. По его мнению, термины «нация» и «национализм» подвергались глобальной и долговременной мистификации, и даже более того: они не являются ни научными, ни политически операциональными [4]. Аналогичного мнения исследователь придерживается и в отношении этноса: ведь что такое этнос – науке до сих пор четко не ясно, а сам термин этот, по мнению В. Тишкова, приобрел «паранаучное, а подчас и антинаучное звучание» [5]. И, наконец, если эта категория настолько расплывчата и аморфна, то как на основе принадлежности к какому-либо этносу построить государство?

Тем не менее единая этничность вовсе не обязательна для построения единого государства. Ведь существуют нации, которые являются классическими,

однородными нациями лишь в глазах мировой общественности, а на самом деле включают в себя множество этнических групп с большим языковым, культурным, религиозным разнообразием (к примеру, Индия, Индонезия, Китай и т. д.). Таким образом, В. Тишков полагает, что понятие многокультурной, многоэтнической гражданской нации более эффективно.

Данный подход может оказать положительное влияние на нормальное протекание миграционных процессов (которые в современном мире неизбежны), позволив уйти от излишней политизации этничности. Понимание нации как согражданства, когда в качестве «своего» воспринимается гражданин «своей» страны, а не «своего» этноса, поможет сгладить многие острые углы миграционных проблем, а также снизить миграционную напряженность.

Кроме того, такой подход вовсе не исключает возможность применения термина «нация» в этническом контексте – например в случае полиэтничного государства, такого, как Россия. Другими словами, определение нации-этноса имеет право на существование, с той лишь оговоркой, что такая нация не является государствообразующей, титульной в рамках всего государства (Российской Федерации), а применима для обозначения этнических групп, например, в рамках национальных республик, округов (Республика Татарстан, Удмуртия и т. д.). Разумеется, это упрощенная схема, своего рода идеальная модель. На практике возникает множество нюансов.

Рассмотрим яркий пример нации-согражданства – США. Здесь фундаментом для построения государства является принадлежность к американской нации, однако не к этнической общности, а к общности культурной и языковой, придерживающейся единого комплекса ценностей (стереотипные примеры: демократия, свобода, «американская мечта»). В отличие от Европы, здесь нет таких острых проблем с мигрантами. Миграция рассматривается как закономерный и обязательный элемент существования и функционирования государства. Разумеется, миграция также не протекает абсолютно беспрепятственно (например, есть трудности с нелегальными мигрантами), но в целом психология общества такова, что в сознании жителей США и, что очень важно, в представлении государственных деятелей государство воспринимается как страна равных возможностей для всех, вне зависимости от расовой и этнической принадлежности. Миграционная политика США насчитывает долгую историю, регулированию миграционных процессов уделяется большое внимание – ведь именно иммигранты и создавали это государство. Подход к мигрантам предельно практичен – в первую очередь миграционными органами оценивается, что претендент на проживание в США может дать стране в силу своих возможностей (именно в этих целях и были введены грин-кард и другие подобные программы).

В отличие от США, в европейских странах на протяжении XX века складывалась неоднозначная ситуация. Так, в испанской Конституции было прописано, что нация – это все, проживающие на территории Испании граждане, вне зависимости от этнической принадлежности. В небольшой по площади Великобритании также проживают различные этнические группы, тем не менее все они являются подданными английской короны. Примечателен факт, что на фоне значительного притока мигрантов в Великобританию меньше внимания стало

уделяться дифференциации самих коренных жителей на шотландцев, англосаксов и т. д., то есть миграция в какой-то мере способствовала консолидации коренного населения.

Тем не менее с точки зрения протекания миграционных процессов в Европе государства остались в большинстве своем именно этнонациональными: нациями-согражданами они провозглашали себя лишь для своего исконного населения, зачастую чтобы избежать проявлений сепаратизма.

Так, например, в относительно гомогенной в этническом плане Германии (имеется в виду отсутствие коренных жителей иных этнических групп, исторически проживающих компактно на определенной территории, таких, как баски в Испании) долгое время оставалась без изменений статья 116 Основного закона о гражданстве: «Если законом не определено иное, немцем в смысле настоящего Основного закона является каждый, кто обладает германским гражданством или в качестве беженца или перемещенного лица немецкой национальности, его супруга или потомка нашел убежище на территории Германии в границах, существовавших на 31 декабря 1937 года» [6].

Несмотря на то что количество иностранных иммигрантов росло год от года, начиная с послевоенных лет, когда стали привлекаться так называемые гастарбайтеры, ситуация в пользу трактовки «немецкого народа» (нации) как согражданства стала меняться сравнительно недавно.

После проведенных в 1990-х годах реформ к началу 2000-х годов Германия была окончательно признана страной иммиграции де-юре, германцами теперь стали называться также и иммигранты-граждане ФРГ. Кроме того, представители СМИ и официальные лица сейчас все больше используют политкорректное «немецкие турки (поляки, вьетнамцы)» вместо прежних «турецких (польских, вьетнамских) иммигрантов» [7, с. 125–140].

Однако требуется еще и время, чтобы если не все, то хотя бы, большинство населения той же Германии осознано, что «немецкий народ» – это теперь не только этнические немцы, а все граждане ФРГ. В свою очередь, время также требуется и для того, чтобы заглаживать последствия разрозненной миграционной политики второй половины XX в. Вследствие проведенных в миграционном законодательстве реформ отношение к мигрантам обещает стать менее эмоциональным и более практичным по примеру США. Это повлечет за собой изменения и в качественных характеристиках миграционных потоков, отсеив мигрантов, априори отрицательно настроенных в отношении принимающего сообщества.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что толкование нации как этнонации изначально не приемлет иммиграционного влияния на общество. Очевидно, что в условиях глобализации препятствовать процессам миграции невозможно, так же как и отрицать их значимость. Более того, миграционные процессы при направленном регулировании и управлении полезны для стран-реципиентов не меньше, чем для самих мигрантов. Происходящие миграционные процессы как бы наталкиваются на щит этнонации, причем даже в том случае, когда на официальном уровне провозглашена нация-согражданство. В свою очередь, нации-согражданства благоприятствуют приему и вовлечению иммигрантов в жизнь государства-реципиента, позволяя иммигрантам вне зависимости

от этнической принадлежности не чувствовать себя чужими, а коренным жителям – не ощущать себя притесненными со стороны приезжих.

Но при этом необходимо признание нации-согражданства не только де-юре, но и, прежде всего, де-факто: миграционные противоречия и конфликты так и будут оставаться таковыми, пока в головах обывателей, исследователей и политиков сильны позиции самоидентификации себя с этнонацией, а не с нацией-согражданством.

Summary

A.A. Solonenko. "Ethnonation" and "Nation-Citizenship": Immigration Background.

This article is dedicated to the phenomenon of migration in the modern world. The article reviews the notion of "nation" in the context of the actual migration process. The correlation of "ethnonation" and the "nation-citizenship" notions is investigated as related to migration background in the countries of the immigration. "Ethnonation" and "nation-citizenship" perception influence on the flows of migration process is reviewed as well.

Key words: migration policy, migration, immigrants, nation, ethnic nation, citizenship, ethnos, nationalism, nation state, demographics.

Литература

1. Арутюнян Ю., Дробижеева Л., Сукоколов А. Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
2. Сидорина Т. Теория и политическая история. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.
3. Малахов В. Этнизация феномена миграции в публичном дискурсе и институтах // Космополис. – 2004. – № 1 (7). – С. 56–69.
4. Тишков В. Забыть о нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.iea.ras.ru/Russian/personnel/Tishkov/forget.html>.
5. Тишков В. Нация – это метафора [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/entnt/publikacii3/publikacii/naciya_et.html.
6. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6483>.
7. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. – М.: Изд-во ИЭПП, 2003. – 316 с.

Поступила в редакцию
02.09.08

Солоненко Анастасия Александровна – аспирант кафедры политологии Казанского государственного университета.

E-mail: anastasia_1511@mail.ru